

Между традиционной философией и математической логикой.

(Рецензия на книгу Г. Кюнга «Онтология и логический анализ языка»)

Удивительная ясность изложения сложных проблем, соединение глубокого знания истории философии с безусловным владением логической техникой и эрудиция автора, несомненно, выгодно отличают книгу Г. Кюнга «Онтология и логический анализ языка» (М., 1999) от большей части работ по логической тематике.

Прежде чем обратиться к самой книге, необходимо сказать несколько слов о её авторе, так как он хорошо знаком только весьма малому кругу отечественных философов. Гвидо Кюнг (кузен знаменитого теолога Ганса Кюнга) родился в известной швейцарской семье обувных промышленников 5 октября 1933 года. В 1953 году он поступил на философский факультет Фрибургского университета, где получил солидное томистское образование под руководством Й. Бохеньского, одного из влиятельных представителей Львовско-Варшавской логической школы. В 1958-1959 годах Г. Кюнг учился в Кракове у известнейшего польского феноменолога Р. Ингардена. В 1962 году Г. Кюнг защитил докторскую диссертацию, посвященную анализу проблемы универсалий в философии Рассела, Витгенштейна, Гудмена и Куайна, которая на следующий год была опубликована в виде книги под названием «Онтология и логический анализ языка». До 1973 года Г. Кюнг преподавал философию в нескольких университетах США, а впоследствии он вернулся в Европу, чтобы сменить своего учителя на посту профессора современной философии во Фрибурге. В конце 70-х Гвидо Кюнг два года был Президентом Швейцарской философской ассоциации, а с 1983 года он стал членом Бюро Международной федерации философских обществ. В настоящее время Г. Кюнг входит в состав редколлегии журналов «Dialectica» (Швейцария) и «Philosophy and Phenomenological Research» (США).

Философские интересы Г. Кюнга сосредоточены вокруг трёх основных тем: 1) номиналистическая традиция в логике XX века; 2) феноменология, Кюнг предпринимает плодотворные попытки вписать взгляды Э. Гуссерля в более широкий контекст проблем сознания; 3) сравнительный анализ марксизма и теории справедливости Дж. Роулса. Своё философское кредо, воспринятое от Бохеньского, он выразил в следующих словах: «Зачем упрощать вещи, если на самом деле они столь сложны?»

Однако давайте вернёмся к работе «Онтология и логический анализ языка». Задача данного исследования заключается в выяснении того, в каком отношении синтаксическая структура языкового описания находится к онтологической структуре описываемого мира. Для гносеолога Нового времени вопрос о существовании субъекта и внешнего мира был чрезвычайно важен, в результате чего критическое рассмотрение сферы и границ познания в свете зависимости объекта от познающего субъекта предшествовало постановке всех других вопросов. В XX веке философы стремятся выяснить не столько местоположение абстрактных сущностей, сколько их отношение друг к другу и к подпадающим под их действие индивидам, тем самым они ориентируются на построение формальной онтологии. В частности, аналитическая философия не противопоставляет различные гносеологические позиции, между которыми необходимо сделать выбор, но сравнивает языки, в которых формулируются эти позиции. Разные языковые системы в своей функции отображения принимают различное количество допущений о структуре реальности, вследствие чего их исходные знаки отображают больше или меньше сущностей. При этом языки

обладают тем преимуществом, что они гораздо более понятны, чем мысли гносеологов.

Логическое исчисление предикатов воплощает в себе некоторую теорию формальной онтологии, охватывая при этом все истинные суждения о формальных отношениях между вещами и свойствами. По мнению автора книги психологическая теория познания в значительной мере утратила свою привлекательность по сравнению с формальной онтологией вследствие увеличения интереса к вопросам лингвистического выражения. Г. Кюнг показывает, что одна из традиционных философских проблем — проблема универсалий — в философии XX в. была сформулирована как вопрос о том, что и как отображают предикатные знаки. На примерах различных концепций аналитической философии швейцарский исследователь убедительно демонстрирует, что в отношении проблемы универсалий указанное выше изменение позиции выразилось в переходе от эпистемологического разделения «номинализм — реализм — концептуализм» к формально онтологической дихотомии «номинализм — платонизм».

Основной смысл развития математической логики от Г. Фреге до Н. Гудмена автор усматривает в постепенном переходе от трехплоскостной семантики Фреге к двухплоскостной семантике. Языковому знаку Фреге приписывал значение и смысл. Кюнг показывает, каким образом происходил (но так и не произошел) отказ от плоскости смысла, от интенциональных значений: Б. Рассел отказался приписывать смысл словам, но принимал смысл предложения. Р. Карнап не сумел построить последовательно экстенционалистскую концепцию, поскольку был вынужден ввести интенциональное содержание, чтобы показать примат одного отображения реальности над другими. Решающий шаг в этом направлении сделал Л. Витгенштейн, идеальный язык которого не предполагал никаких смыслов. Кажется, в логике XX столетия существовало стремление прямо сопоставить структуру языка со структурой реальности, изгнав интенциональные значения. К этому в какой-то мере стремятся и номиналисты — У. Куайн и Н. Гудмен. По мнению Кюнга Куайн ушел от этой проблемы, так как он не объяснил специфику связи предложения и отображаемой реальности. Автор явно симпатизирует Гудмену, однако философское чутье подсказывает ему, что попытка в синтаксических структурах отобразить структуру реальности абсурдна, и он приходит к выводу о том, что без интенциональных значений обойтись невозможно. Наиболее приемлемой ему кажется позиция умеренного платонизма. В конечном счёте Г. Кюнг заключает, что обновление традиционной философии посредством перевода её на язык логики принесло бы пользу современной аналитической философии, для которой посткартезианская онтология неадекватна.

Современные логистические философы (то есть те, кто использует средства символической логики при анализе классических философских проблем) скептически относятся к интуиции, как, впрочем, и современные феноменологи. Представители данных направлений осознают необходимость точных формулировок, но они расходятся в отношении выбора последних: в то время как феноменологические описания выражаются в обыденном языке, логистические философы предпочитают строить свои системы в искусственных языках, поскольку, благодаря явно сформулированным правилам вывода, задача обнаружения скрытых предположений и выделения ложных допущений значительно упрощается.

Один из пунктов, по которым феноменологический подход также отличается от логистического, состоит в том, что в феноменологии языковые выражения изучаются не ради них самих, взятых в отрыве от актов мышления. Напротив, интерес сосредоточивается на нозтических актах. Когда феноменолог изучает знаки, он хочет понять, каким образом наше мышление сообщает смысл материальным символам, каким образом мышление, так сказать, воплощается в материальных выражениях. Логистическая же философия не начинается с этих вопросов, хотя в конечном счете также начинает интересоваться ими.

Несмотря на различия в целях, феноменологическая и логистическая онтологии, по мнению Кюнга, сравнимы и существенно дополняют друг друга: «Феноменологическая онтология может представлять интерес для логистического философа в трех отношениях: (1) феноменология может обогатить его понимание того, что он, собственно, делает, а именно - рисует карты нозматических миров; (2) описания феноменологической онтологии могут обогатить понимание логистическим философом сущностей, принадлежащих к тем самым категориям, которые он уже впустил в свой универсум рассуждений; (3) материал феноменологической онтологии мог бы сообщить стимулы для построения новых логистических систем: имеется задача построения новых логик, внесения в карты конструктивных систем новых предметных областей, а эта задача предполагает наличие некоторых интуитивных стимулов. Феноменолог же мог бы обнаружить, что формальные системы суть инструменты, которые могут усилить его интуицию, сделать более острым его видение» (Цит. по: Кюнг Г. Мир как нозма и как референт.// Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998, с.320-321).

Книга Г. Кюнга — образец серьезного философского исследования. Логик найдет здесь глубокий анализ идей, лежащих в основе логических построении Рассела и Лесневского, Карнапа и Куайна. Философ оценит интересные параллели между развитием современных логико-философских исследований и средневековой схоластикой. К сожалению, в последние годы в общем потоке философской литературы все меньше становится работ по истории познания и философии науки. Причем не только в нашей стране, но и в Западной Европе, и в США. Быть может, это обусловлено влиянием так называемого постмодернизма. А может быть, — просто тем, что исследования в области теории познания или методологии науки требуют серьезной подготовки, на которую сейчас мало кто хочет тратить силы? Как бы то ни было, в блестящем ряду логико-философских работ Рассела и Витгенштейна, Карнапа и Гемпеля, Поппера и Куайна достойное место занимает книга швейцарского философа Гвидо Кюнга.

Вылков Р. И.